

МЮЗИК-ХОЛЛ ОТКРЫЛСЯ

А. Красная газета. Веч. вып. 24 IX 32,
НА ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ

Вокруг теа-джаза Л. Утесова велось достаточно много споров. У теа-джаза находились и свои ярые противники, и не менее ярые сторонники. Сейчас джаз вступил на новый этап, на путь перестройки.

Пьеса Эрдмана и Масса, обладающая примитивной фабульной канвой, помогла джазу широко использовать остро-музыкальные элементы, цирковые вставки, веселую, изобретательную работу художника...

За кажущейся нестротой, за гурьбой комических масок, от карикатурного американца с синкопированной арией индийского гостя из «Садко» до самого Утесова, полемизирующего с собственным выступлением, записанным на граммофонной пластинке, — ощущается твердый и интересный режиссерский замысел (Утесов и Арнольд). И в этом плане до-настоящему смешно и весело проходит традиционная цирковая клоунада, вкрапленная в номер (игра с жевым чуелом) и многое другое.

Жаль, что тематика номера ограничена полемикой с определенной узкой группировкой на музыкальном фронте (РАИМ), да несколькими намеками по адресу прорех нашего жилищного строительства. Это, конечно, снижает общественное значение утесовского выступления. Тем не менее, джаз Утесова таит в себе зародыши советского эстрадного театра.

Остальные два отделения показывают, что Мюзик-Холл не усвоил этой истины. Спора нет — программа открытия безусловно сильна, она изобилует целым рядом добротных, а иногда и перво-классных номеров. Например, следует всячески приветствовать включение в программу серьезной музыки. Прекрасно прозвучало вагнеровское «Закливание огня» и рапсодия Листа, с настоящим блеском и темпераментом сыгранные Андреем Бицим.

И немецкие антиподисты Мая и Ко с большой выдумкой сработавшие свой номер, и превосходные немецкие же волосиподисты Широтто и отдельные балетные куски в постановке Байнонена и Голейзовского, и эсцентрики Тик-Так — все эти номера, сами по себе, очень сильны.

Худо только то, что художественное руководство Мюзик-Холла до сих пор не делает разницы между концертом (пусть даже и хорошим), и эстрадным представлением. А это далеко не одно и то же. Эстрадная программа не мешало для различных номеров. Она должна быть спаянной определенным творческим замыслом.

Ряд номеров первой программы Мюзик-Холла нуждается в срочных поправках.

Очень слаб текст у Владимира Хенкина. Его большие исполнительские возможности, его несомненное актерское мастерство растрачиваются на пустяки, на дешевые анекдоты.

И, наконец, совсем плох номер Григория Афонина. Нечленораздельной скороговоркой артист перечисляет газетные цитаты и выхваченные вне контекста лозунги. Падает словесный град! С большим трудом зритель выясняет в конце-концов, что дело идет о перекличке высшей эмиграция с отечественной обывательщиной.

Программа открытия показала, что Мюзик-Холл располагает большими творческими возможностями, прекрасными исполнительскими силами. Доло же его идейно-творческой организацией.

БОР. БРОДЯНСКИЙ